

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ**

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты сопоставительного анализа употребления причастных словоформ в новостном и аналитическом жанрах публицистического стиля русского языка. Исследование проведено на материале новостных заметок и аналитических статей электронных версий газет «Известия» и «Московский Комсомолец», а также новостных сайтов interfax.ru и rbc.ru. Внимание сосредоточено на выявлении частотности употребления разных видов причастий в новостных заметках и аналитических статьях, рассмотрении явления адъективации причастий в данных типах текстов.

Анализ текстов информационных и аналитических жанров показал, что в новостных заметках наиболее широкое применение получили пассивные конструкции с использованием кратких страдательных причастий. В текстах обоих жанров преобладают двучленные пассивные конструкции. Среди субстантивированных причастий наиболее частотны субстантиваты среднего рода прилагательного склонения, обозначающие отвлеченные понятия, а также одушевленные субстантиваты с собирательным значением. Одиночные причастия в функции определения, стоящие перед определяемым словом, имеют тенденцию к адъективации. В аналитических текстах адъективации чаще всего подвергаются действительные причастия настоящего времени в метафорическом и переносном значениях, в то время как в информационных текстах наибольший процент адъективированных причастий – это страдательные причастия прошедшего времени со стертыми значениями.

Ключевые слова: *новостные заметки, аналитические статьи, пассивные конструкции, адъективация, метафоризация, причастные обороты, субстантивированные причастия*

А. А. Anosova

FUNCTIONING OF THE RUSSIAN PARTICIPLES IN PUBLICISTIC TEXTS

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article presents the results of the comparative analysis of the use of participle forms in the information and analytical genres in the publicistic style of the Russian language. The research has

been made using the news and analytical articles from electronic versions of Russian daily newspapers “Izvestia” and “Moskovskij Komsomolets” and news sites interfax.ru and rbc.ru. The attention is focused on determining the frequency of using different participle forms in the news and analytical texts, examining of adjectivization of participles in the given types of texts.

The analysis of information and analytical texts has shown that passive structures with short forms of participles are most frequently used in the news articles. Binominal passive structures dominate in the texts of both genres. Among substantivized participles, most frequently used forms are substantivized participles of neuter gender denoting abstract notions and animate substantivized participles meaning collective notions. Single participles in attributive function which precede a defined word tend to be adjectivized. Active present participles in a metaphorical and figurative meanings are adjectivized in analytical texts, while past passive participles with erased meanings are adjectivized in the news articles.

Keywords: *news articles, analytical articles, passive constructions, adjectivization, metaphorization, participial constructions, substantivized participles*

Введение. Причастие является синкретичной формой, обладающей двойственным категориальным значением и разнообразными грамматическими характеристиками. Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой причастие обозначает «действие (состояние, процесс), приписываемое лицу или предмету как их признак (свойство), проявляющийся во времени» [1, с. 363]. Авторы «Грамматики современного русского литературного языка» под редакцией Н. Ю. Шведовой рассматривают причастие как форму глагола, обозначающую «как атрибутивное состояние тот процесс, который назван инфинитивом этого глагола» [3, с. 418]. В большом энциклопедическом словаре «Языкознание» под редакцией В. Н. Ярцевой причастие определяется как «нефинитная форма (вербоид), обозначающая признак имени (лица, предмета), связанный с действием, и употребляемая атрибутивно». [14, с. 399–400]. Согласно авторам учебника «Современный русский язык» под редакцией Н. С. Валгиной причастие обозначает «признак предмета, протекающий во времени, как действие, которое производит предмет, или как действие, которому он подвергается со стороны другого предмета» [2, с. 250].

Как видно из приведенных определений, причастие выражает процессуальный признак, т. е. признак, который соотносится с определенным временем и указывает на активность или пассивность действия, лежащего в основе признака, выражаемого причастием. Объединяя черты прилагательного и глагола, причастие не просто образно характеризует предмет, но и представляет описываемый признак в динамике.

На современном этапе развития причастие русского языка обладает свойствами, характерными как для глагола, так и для прилагательного. Те или иные свойства причастия проявляет именно при функционировании в тексте.

Цель данного исследования – проанализировать функционирование причастий русского языка в текстах публицистического стиля.

Публицистический стиль объединяет письменные и устные тексты, включающие в себя призыв, выражение авторской оценки, способы воздействия на читателя. Основными функциями публицистического текста являются информационная и воздействующая [8]. Письменные тексты публицистического стиля тяготеют к книжным стилям и, включая в себя элементы научного, художественного и официально-делового стилей, используют языковые средства, характерные для данных стилей. Причастия и причастные конструкции являются одним из таких средств. Согласно «Частотному словарю русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной частотность употребления причастий в газетно-журнальных текстах составляет 1,05 %, в научно-публицистических – 1,36 %, в то время как общая доля употребления причастий во всех стилях составляет 0,979 % [13, с. 926–927].

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования определяется изучением функционирования причастных форм русского языка в пределах одного функционального стиля. Анализ речевой вероятности причастий в текстах публицистического стиля позволяет выявить двойственный характер причастия, сходства и различия его морфологических и синтаксических характеристик в русском языке. В данной статье рассматриваются случаи изменения традиционного употребления причастий, а именно субстантивация и адъективация причастных форм. Значительный интерес представляет выявление и детальное описание факторов, которые влияют на ослабление глагольных признаков в причастиях и их переход в другие части речи (прилагательные и существительные) в информационных и аналитических текстах публицистического стиля.

Материал и методы исследования. Для данного исследования были использованы тексты информационного и аналитического жанров из российских средств массовой информации (СМИ) – электронных версий газет «Известия» и «Московский Комсомолец», а также новостных сайтов interfax.ru и rbc.ru за период с 10 апреля по 10 мая 2020 г., из которых методом сплошной выборки были отобраны случаи употребления всех видов причастий. Всего выборка составила 1650 словоупотреблений на русском языке.

Выбор средств массовой информации для анализа основан на следующих критериях:

- 1) наличие электронных архивов в открытом доступе (или при подписке на электронные издания);
- 2) высокий уровень тиража и распространение по всей стране;
- 3) уровень подачи информации (ни одно издание не является чистым представителем желтой или бульварной прессы).

Тексты информационного жанра представлены новостными заметками. Чаще всего это текст небольшого размера, в среднем от 500 до 1500 знаков. Материал в заметке располагается по принципу перевернутой пирамиды. Он состоит в том, что авторы помещают самые важные фрагменты истории в первый абзац, который содержит краткие ответы на главные вопросы: кто главный герой данной новости? Что произошло? Где произошло? Когда это произошло? По какой причине это произошло? За вступительным абзацем следуют абзацы, содержащие важные детали. Затем следует общая информация и любые другие сведения, которые авторы сочли благоприятными для повествования. В основном тексте заметки автор отвечает на те же вопросы, что и в первом абзаце, но уже подробно. Новостные заметки составляют 50 % всего проанализированного материала.

Тексты аналитического жанра представлены аналитическими статьями. В основе аналитической статьи лежит общественно значимая проблема. Для ее раскрытия автор использует конкретные факты, события, явления, цифры, статистические данные, которые он анализирует, осмысливает, сопоставляет, обобщает. При написании аналитической статьи автор ставит задачу проанализировать общественные ситуации, процессы, явления, а также выражает свою развернутую позицию [4]. Аналитические статьи составляют 50 % объема материала.

В работе использованы метод сплошной выборки, метод анализа словарных дефиниций, приемы лингвостатистики.

Результаты исследования и их обсуждение. Система причастий в русском языке неоднородна. Она включает в себя формы, разные как с грамматической, так и с лексической точки зрения. Формы причастий в русском языке имеют неодинаковый количественный состав и по-разному проявляют свои свойства в текстах различных жанров. Мы проанализировали функционирование причастий русского языка в текстах новостных заметок и аналитических статей (табл. 1).

Таблица 1

**Функционирование причастий русского языка
в информационных и аналитических текстах публицистического стиля**

Вид причастий	Тексты	
	информационные, %	аналитические, %
Действительные причастия настоящего времени	10	21
Действительные причастия прошедшего времени	16	12
Страдательные причастия настоящего времени	3,5	8
Страдательные причастия прошедшего времени	23	34
Краткие причастия настоящего времени в составе сказуемого	0,5	0,5
Краткие причастия прошедшего времени в составе сказуемого	44	22
Субстантивированные причастия	3	2,5

Как видно из таблицы, в информационных жанрах почти половина из всех употреблений приходится на краткие страдательные причастия. Это легко объясняется спецификой жанра. Информационные статьи кратко передают произошедшие события. Краткие причастные формы имеют значение результативности, т. е. обозначают состояние как результат деятельности неназванных людей [10, с. 94]. Конструкции с краткими страдательными причастиями употреблены со связками прошедшего либо будущего времени, либо с нулевой связкой, что соответствует настоящему времени.

На китайских территориях вне материковой части зафиксированы четыре новых случая заражения, все – на Тайване. С декабря прошлого года в трех районах подтверждено 1 520 случаев заболевания [7].

56-летняя старшая дочь лидера нации Нурсултана Назарбаева Дарига была назначена депутатом сената в сентябре 2016 года. В марте 2019 года Назарбаева была избрана спикером палаты по предложению Токаева [7].

В пресс-службе добавили, что также будет продолжено оказание помощи Гвинейской Республике. «В Гвинею уже поставлены российские тест-системы и реагенты для проведения около 7 тысяч исследований. Дополнительно будут направлены еще 10 тысяч тестов», – отметили в Роспотребнадзоре [7].

Особенностью употребления как полных, так и кратких страдательных причастий в пассивных конструкциях в публицистических текстах является преобладание двучленных пассивных конструкций над трехчленными. Это объясняется тем, что субъект действия понятен из контекста, в силу чего он не называется во избежание появления избыточной информации.

Пассивные конструкции также способствуют созданию объективности, что является важным обстоятельством для информационных текстов.

Впервые COVID-19 был выявлен в китайском Ухане в конце прошлого года [7].

«Рассчитываем, что из этой части США будет вывезено большинство граждан, изъявивших желание возвратиться в Россию», – заявил российский посол [7].

Различным является употребление действительных причастий в текстах разных жанров. В новостных текстах количество действительных причастий прошедшего времени выше, в то время как в аналитических текстах выше количество действительных причастий настоящего времени. Это объясняется тем, что новости имеют дело чаще с событиями, которые уже произошли (1), (2), а аналитика – с событиями, которые разворачиваются в данный момент (3), (4).

(1) Правительство Финляндии после длившихся два последних дня дискуссий приняло в понедельник решение о начале смягчения ограничений, введенных в связи с распространением коронавируса [7].

(2) Среди пострадавших есть сотрудники тюрьмы, в том числе директор исправительного учреждения Карлос Торо, **получивший** несколько ножевых ранений [7].

(3) Сегодня они (обвинения) обретают качественно иной смысл и формируют глубокую и необратимую воронку, **втягивающую** в себя все более широкий круг проблем и процессов [6].

(4) События последних месяцев и недель показали, что в условиях **сохраняющейся** угрозы распространения коронавируса выборы могут быть организованы при условии активного применения досрочного голосования (Южная Корея) и закрепления возможности голосования по почте (Польша) [9].

В проанализированном материале 2 % всех употреблений причастий составляют субстантивированные причастия. Наиболее популярны в публицистических текстах две группы субстантивированных причастий. В первую группу входят субстантиваты среднего рода прилагательного склонения, обозначающие отвлеченные понятия. Такие слова практически полностью утратили глагольный компонент значения и используются без определяемого существительного.

*Падение прибыли госкомпаний в год пандемии приведет к проседанию совокупных дивидендных поступлений почти на треть, но уже в 2022–2023 годы бюджет рассчитывает наверстать **упущенное*** [7].

Совладелец FESCO Зиявудин Магомедов называл **происходящее** рейдерским захватом компании [7].

Вторую группу составляют одушевленные субстантиваты с собирательным значением, такие как *потерпевшие, нападавшие, задержанные, уволенные, обвиняемые, приглашенные, (вновь) прибывшие, исцеленные, спасенные, обратившиеся, опрошенные, инфигированные*.

*По данным чрезвычайного ведомства, **погибших и пострадавших** в результате пожара нет* [7].

Основная функция причастия в русском языке – функция согласованного определения. В публицистических текстах данная функция наиболее ярко представлена в аналитических жанрах. В информационных текстах, как видно из таблицы, атрибутивное употребление причастий уступает предикативному. В качестве определения употребляются как одиночные причастия, так и причастия с зависимыми словами (причастные обороты). Одиночные причастия чаще всего стоят перед определяемым словом. В данной позиции, особенно в отсутствие зависимых слов, причастия имеют тенденцию к адъективации. Чаще всего адъективируются страдательные причастия прошедшего времени. При адъективации причастия теряют способность управлять именем, даже приобретают грамматические свойства прилагательных, не свойственные «чистым» причастиям, например такие как способность образовывать степени сравнения. Адъективации причастий также способствует употребление их в составе терминологических и клишированных оборотов (*массированный удар; ... приведен в состояние повышенной (боевой) готовности; (мы) делаем все от нас зависящее; кампания, развязанная ...; центр примирения враждующих сторон; отвлекающий маневр; затрудненное дыхание; со всеми вытекающими последствиями; повлекшее (по неосторожности) смерть человека; (не)заслуженное наказание; участвовавшие случаи; управляющая компания; выделенная полоса; опережающее строительство, градообразующие предприятия; вымышленные персонажи; дозированная информация; (не)честно заработанные (средства); обеспеченные люди; работающие пенсионеры; правящая партия; отравляющее вещество; ограниченные возможности; лимитированный выпуск; (не)согласованные действия*). Все перечисленные примеры изначально имели в своем составе причастные формы, однако по мере превращения в клише слова утрачивали свое лексическое значение и ослабляли глагольные свойства.

Это первое публичное появление Ким Чен Ына с 11 апреля, когда он председательствовал на заседании Политбюро **правлящей** Трудовой партии КНДР [11].

Ключевым фактором нашего успеха на этом направлении стали **согласованные**, четкие и эффективные действия политического руководства страны и лично президента [6].

Уровни адъективации можно проследить довольно четко. Порой в пределах одной статьи форма может иметь разные уровни проявления грамматических и синтаксических свойств глагола и прилагательного.

В Сирии присутствует **ограниченный** контингент войск Росгвардии, бойцы выполняют задачи без срывов, сообщил директор Росгвардии Виктор Золотов президенту Владимиру Путину [9].

Наземный общественный транспорт до 22 мая продолжит работу в действующем **ограниченном** режиме, власти только могут увеличить количество маршрутов в отдельные районы по необходимости [7].

В США президент не может вести войну без одобрения конгресса. Однако он имеет право без согласования с законодательной властью проводить **ограниченные по масштабам и по времени** операции за рубежом [7].

В первом примере лексема **ограниченный** находится в стадии перехода из причастия в прилагательное. Она входит в устойчивое словосочетание **ограниченный контингент**, где составляющие его компоненты имеют тесную связь, лексема утрачивает значение глагольности и связь с глаголом. Также лексема **ограниченный** находится в функции одиночного препозиционного определения, позиции, наиболее благоприятной для адъективации. К тому же способность присоединять зависимые слова в данном случае ограничена или отсутствует. Во втором предложении данная лексема также находится в функции одиночного препозиционного определения и входит в состав устойчивого словосочетания, которое, однако определяется причастием *действующий*, в связи с чем сохраняется значение процессуальности. В третьем предложении лексема **ограниченный** ближе к глаголу, чем к прилагательному. Она уже не входит в состав устойчивого словосочетания и к тому же имеет при себе зависимые слова.

Некоторые причастия приобретают грамматические категории, свойственные прилагательным, такие как способность образовывать степени сравнения.

«Это **самая пострадавшая** республика – живой памятник войне», – сказал Лукашенко, которого цитирует госагентство БелТА [11].

Антикитайская тематика становится все **более выраженной** и на уровне предвыборной риторики [6].

Метафоризация является еще одним фактором, способствующим адъективации причастий. В текстах аналитических жанров мы встречаем много подобных метафор с причастиями-прилагательными. Чаще всего в составе метафор встречаются именно действительные причастия настоящего времени. В семантической структуре причастия развивается переносное значение, что характерно для качественных прилагательных, в результате чего происходит «семантический отрыв причастия от формы исходного глагола» [5, с. 119]. Данный процесс можно рассмотреть на примере лексемы **решающий** в следующем предложении: *Вашингтон создал современный механизм ценообразования на нефтяном рынке планеты, где **решающим** фактором являются не инвестпрограммы производителей или интересы покупателей, а финансовая маржа биржевых спекулянтов и посредников* [6].

Метафорическое значение лексемы **решающий** в сочетании с существительным *фактор, миг, роль, слово* внесено в толковые словари: **РЕШАЮЩИЙ** – *главный, важный, основной, определяющий дальнейшее* [12, с. 935].

Что касается информационных текстов, в них тоже встречается много адъективированных причастий. Только основным типом причастий, подвергающимся адъективации, являются страдательные причастия прошедшего времени, и механизм адъективации

несколько другой. Он связан со стиранием образности и ослаблением глагольного компонента значения вследствие частого употребления.

За сутки в стране не зафиксировано ни одного случая летального исхода, связанного с COVID-19 [7].

Кроме того, сенаторы считают нужным ввести санкции, нацеленные на инвестиции в российские СПГ-проекты (сжиженный природный газ) за пределами РФ [7].

По такому же принципу происходит субстантивация причастий, т. е. их переход в существительные.

Рассмотрим отрывок из новостной статьи о посещении президентом Украины мемориального комплекса в память о погибших во Второй мировой войне.

Президент Украины Владимир Зеленский прибыл с рабочей поездкой в Закарпатскую область и посетил мемориальный комплекс «Холм Славы» с могилами воинов, погибших в боях за освобождение Украины от нацистских оккупантов во Второй мировой войне.

Как сообщает пресс-служба президента, Зеленский возложил цветы к Вечному огню и почтил память погибших воинов. «На Закарпатье завершилось изгнание захватчиков. Мы никогда не забудем страшную цену этой победы», – отметил Зеленский.

8 мая Зеленский в ходе поездки в Луганскую область почтил память погибших в годы Второй мировой войны [7].

В данном отрывке из новостной статьи лексема *погибшие* использована три раза. В первом абзаце данная лексема является причастием, она выступает определением к существительному *воинов* и имеет при себе зависимые слова. Во втором абзаце лексема также является определением к слову *воинов*, однако здесь эти два слова демонстрируют более близкую связь. В данном случае развертывание причастия в причастный оборот невозможно. В третьем абзаце существительное отсутствует за избыточностью, причастие приняло на себя функцию существительного.

Выводы. Анализ функционирования причастий в текстах аналитических статей и новостных заметок показал, что наиболее широко в них используются пассивные конструкции с краткими страдательными причастиями вследствие их результативного значения. В текстах обоих жанров преобладают двучленные пассивные конструкции. Среди субстантивированных причастий наиболее частотны субстантиваты среднего рода прилагательного склонения, обозначающие отвлеченные понятия, а также одушевленные субстантиваты с собирательным значением. Одиночные причастия в функции определения, стоящие перед определяемым словом, имеют тенденцию к адъективации. В аналитических текстах адъективации чаще всего подвергаются действительные причастия настоящего времени в метафорическом и переносном значениях, в то время как в информационных текстах наибольший процент адъективированных причастий – это страдательные причастия прошедшего времени со стертými значениями.

Проведенное исследование выявило перспективные направления, по которым может быть продолжено изучение причастий в русском языке. Такими направлениями могут стать анализ изобразительно-выразительных возможностей причастных форм и исследование функционирования причастных форм в других стилях русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык : учебник для вузов. – М. : Логос, 2006. – 528 с.
3. Грамматика современного русского литературного языка / С. Н. Дмитренко и др. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. языка. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
4. Доржиева Д. Ц. К вопросу о типе текста «аналитическая статья» // Научный диалог. – 2017. – № 2. – С. 32–43.
5. Замятина А. Н., Сызранова Г. Ю. Адъективация и субстантивация причастных форм: проблемы процесса и вопросы терминологии // Филологический класс. – 2017. – № 3(49). – С. 23–28.

6. Известия : ежедневная газета [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.iz.ru> (дата обращения : 29.04.2021).
7. Интерфакс : информационное агентство России [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.interfax.ru> (дата обращения : 17.04.2021).
8. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. – М. : Просвещение, 1983. – 184 с.
9. Московский Комсомолец : ежедневная газета [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.mk.ru> (дата обращения : 16.04.2021).
10. Пушкарёва Н. В. Семантика и прагматика глагольных форм в прозаических произведениях А. С. Пушкина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 42, № 1. – С. 92–96.
11. РБК : информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL : rbc.ru/politics/05/05/2020/5eb141029a79477aefaf6362 (дата обращения : 30.04.2021).
12. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : ок. 60000 слов. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 1268 с.
13. Частотный словарь русского языка : около 40000 слов / В. А. Аграев, В. В. Бородин, Л. Н. Засорина и др. ; под ред. Л. Н. Засориной. – М. : Рус. яз., 1977. – 935 с.
14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Больш. рос. энц. цикл., 1998. – 682 с.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022

REFERENCES

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. – M. : Editorial URSS, 2004. – 576 s.
2. Valgina N. S., Rozental' D. E., Fomina M. I. Sovremennyy russkiy yazyk : uchebnik dlya vuzov. – M. : Logos, 2006. – 528 s.
3. Grammatika sovremennoy russkoy literaturnoy yazyka / S. N. Dmitrenko i dr. ; otv. red. N. Yu. Shvedova ; Akad. nauk SSSR, In-t rus. yazyka. – M. : Nauka, 1970. – 767 s.
4. Dorzhieva D. C. K voprosu o tipe teksta «analiticheskaya stat'ya» // Nauchnyy dialog. – 2017. – № 2. – S. 32–43.
5. Zamyatina A. N., Syzranova G. Yu. Ad"ektivatsiya i substantivatsiya prichastnykh form: problemy procesa i voprosy terminologii // Filologicheskij klass. – 2017. – № 3(49). – S. 23–28.
6. Izvestiya : ezhednevnyaya gazeta [Elektronnyy resurs]. – URL : <https://www.iz.ru> (data obrashcheniya : 29.04.2021).
7. Interfaks : informacionnoe agentstvo Rossii [Elektronnyy resurs]. – URL : <https://www.interfax.ru> (data obrashcheniya : 17.04.2021).
8. Kozhina M. N. Stilistika russkogo yazyka. – M. : Prosveshchenie, 1983. – 184 s.
9. Moskovskiy Komsomolec : ezhednevnyaya gazeta [Elektronnyy resurs]. – URL : <https://www.mk.ru> (data obrashcheniya : 16.04.2021).
10. Pushkareva N. V. Semantika i pragmatika glagol'nykh form v prozaicheskikh proizvedeniyakh A. S. Pushkina // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – Т. 42, № 1. – С. 92–96.
11. РБК : информационное агентство [Elektronnyy resurs]. – URL : rbc.ru/politics/05/05/2020/5eb141029a79477aefaf6362 (data obrashcheniya : 30.04.2021).
12. Ushakov D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka : ok. 60000 slov. – M. : AST : Astrel', 2008. – 1268 s.
13. Chastotnyj slovar' russkogo yazyka : okolo 40000 slov / V. A. Agraev, V. V. Borodin, L. N. Zazorina i dr. ; pod red. L. N. Zazorinoj. – M. : Rus. yaz., 1977. – 935 s.
14. Yazykoznanie. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V. N. Yarceva. – M. : Bol'sh. ros. encikl., 1998. – 682 s.

The article was contributed on May 16, 2022

Сведения об авторе

Аносова Анастасия Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2137-2810>, zeea84@mail.ru

Author Information

Anosova, Anastasia Aleksandrovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2137-2810>, zeea84@mail.ru